

Ни за здравие, ни за упокой

ЖИЗНЬ НА ХОЛСТЕ

Приглашенная выставка априори любопытнее «домашней», представляющей кого-то из уже известных местных художников. Хотя бы тем, что никогда не знаешь, что тебя ждет. Это некий черный ящик, внутри которого может оказаться и алмаз невиданной красоты, и, извиняюсь, шиш на постном масле. Неизвестность – это интрига, это всегда интересно.

Владимирский живописец Владимир Севостьянов, чья персональная выставка проходит в эти дни в выставочном зале Союза художников, – имя для ярославской публики новое. После окончания художественного училища некоторое время автор совмещал творчество и преподавание, последние годы отдает явное предпочтение первому. Как следствие – активно выставляется как в России, так и за рубежом, его работы находятся во многих частных собраниях и музейных коллекциях.

Открывают экспозицию три картины, объединенные названием «Незнакомые портреты». Изображено следующее: мелом расчерчен картон на квадратики, в каждом – «точка, точка, запятая, минус – рожица кривая». Цветовая палитра «Незнакомых портретов» по красочности соперничает с размытым октябрьским холодным дождем глинистым трактом. Сам факт, что на картоне изображены люди, отрицать нельзя, но не более того.

Знакомые художнику персонажи, чьи портреты также присутствуют в экспозиции, отличаются от изображений незнакомцев одной-двумя конкретными чертами. Насколько они соответствуют оригиналам, судить не могу. Впрочем, если ориентироваться по автопортрету, при личной встрече я ни за что бы не идентифицировала Владимира Севостьянова с его же изображением.

В широко представленной в экспозиции портретной серии художник отошел от оригинальной манеры лишь в одном случае: когда писал портрет сына. Мальчик прописан достаточно подробно и, главное, любовно, в ярких, теплых тонах, что позволяет зрительскому глазу хоть немного отдохнуть от мрачного колорита прочих картин.

Однако долго расслабляться не приходится. Автор просто не позволяет этого сделать. Включенные в выставку циклы «Провинциальный дневник» и «Уличные истории» (в каждом не менее десятка работ) уныло повествуют об одном и том же, а именно: как темна, беспросветна и безрадостна жизнь обывателя. На холстах и картонах в одинаковой серо-буро-коричневой гамме изображены одинокие замшелые старики, убогие нищенки, калечные божжи... Крайняя степень человеческого убожества, многократно зафиксированная маслом и пастелью.

Доминанта мрачности и безысходности, обрушивающаяся на зрителя, настолько сильна, что подспудно ждешь подвоха даже от картин более жизнеутверждающей направленности.

Фото Вячеслава ЮРАСОВА.

Цикл «Уличные истории» повествует о том, как безрадостна жизнь.

Какая-то неясная тревога не оставляет ни на мгновение. И, как выясняется, не напрасно. Если, осматривая экспозицию, двигаться по часовой стрелке, то буквально в двух шагах от финала вас ожидает встреча с картиной «Рынок». На ней изображены две носатые бабки-ёжки inferнального вида, торгующие, судя по угрожающей расцветке, явно не молодильными яблочками. Бабки – черные, на весь остальной холст точно флакон «зеленки» разлили. Просто оторопь берет. Словом, и начали-то не больно весело, а кончили и вовсе за упокой.

Если абстрагироваться от колорита и тематики выставленных картин, то, безусловно, можно заметить, что художник – сложившийся мастер с характерным, лишь ему присущим почерком. Не интерьерные у него полотна, тут ничего не попишешь, но не всем же дано «попсу» от мольберта километрами гнать на потребу рынка. Собратья же Владимира Севостьянова по цеху и искусствоведы наверняка обратят внимание и на то, как художник работает с краской, и как обыгрывает фактуру полотна, и на прочие специфические тонкости. Но эти радости доступны только профессионалам. Рядовой зритель, как мне кажется, идет на выставку за другим. Я не возьмусь утверждать, что за радостью и весельем, в конце концов, выставочный зал – это не цирк с клоунами. Но и эмоциональные потрясения, согласитесь, бывают разные. От одного – хочется дышать полной грудью, а от другого, извиняюсь, хочется не то чтобы лечь и помереть, но что-то около того. Только вот стоит ли за таким эмоциональным допингом в музей ходить?

Лариса ДРАЧ